

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СВОБОДОМЫСЛИЯ
В РОССИЙСКИХ СТОЛИЦАХ И ПРОВИНЦИИ /
PECULIARITIES OF FREE-THOUGHT MANIFESTATION
IN RUSSIAN CAPITALS AND PROVINCES

Серия «История»
2014. Т. 9. С. 24–29
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 94(47):066

**Общественное воспитание в политической практике
Екатерины II: к истории перевода романа
Ж. Ф. Мармонтеля «Велизарий»**

Г. В. Ибнеева

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Статья посвящена истории перевода Екатериной II и ее приближенными романа Ж. Ф. Мармонтеля «Велизарий», осужденного во Франции за вольномыслие. В статье показывается, с какими идеями, отраженными в романе Мармонтеля, императрица Екатерина II желала ознакомить российское общество.

Ключевые слова: просвещенный абсолютизм, веротерпимость, вольномыслие, общественное благо, общественное воспитание.

В своей политической практике Екатерина II способствовала внедрению в сознание населения концепции «общественного блага», одной из составляющих которой являлась идея общественного согласия, а следовательно, и гражданского мира. Общественное согласие, чувство солидарности было необходимо для того, чтобы разрешить задачи социального культурного строительства, поставленные императрицей. Важным аспектом этого возможного общественного консенсуса было «возрождение правомерных отношений сословных групп друг к другу и государственной власти» [5, с. 42]. В утопическом деле гармонизации отношений между акторами политического процесса особая роль принадлежала носителю верховной власти. Екатерина пыталась найти способы коммуникации с российским обществом, не только объясняя подданным цели и намерения своего правительства, но и занимаясь общественным воспитанием, которое она реализовывала в политической практике, в том числе и в поездках по стране.

Поездки Екатерины II по империи свидетельствовали о готовности власти влиять на общество не только законодательными, правовыми мерами. Воздействие на общество проводилось и в таком нетрадиционном для русских императриц занятии, как перевод иностранного романа, имеющего мощную воспитательную направленность. На примере отношения Екатерины к переводу романа Жана Франсуа Мармонтеля «Велизарий» можно просле-

доть, с какими идеями просвещенного абсолютизма, отраженными в данном сочинении, она желала ознакомить население Российской империи.

Итак, отправляясь в путешествие по Волге в 1767 г., Екатерина захватила с собой недавно полученное сочинение Жана Франсуа Мармонтеля – политический роман-трактат «Велизарий». Роман, исповедующий идеи веротерпимости, приобрел большой резонанс во Франции. Между тем парижский архиепископ выступил с пастырским посланием, направленным против идей веротерпимости, высказанных в этой книге и казавшихся ему опасными. Раздражение противников романа достигло таких размеров, что потребовало вмешательства со стороны правительственной власти, и королевским декретом было предписано прекратить всякие пререкания и споры по поводу книги Мармонтеля [8, с. 119–120].

В то время как во Франции эта книга была осуждена за вольномыслие, в России представителем верховной власти иницируется ее перевод, что носит явно демонстративный характер. В этом романе престарелый римский герой, знаменитый военачальник императора Юстиниана Велизарий, подвергшийся неза заслуженной и жестокой опале, ослепленный по наущению завистливых придворных, нищим и больным возвращается в родовое имение. В пути к своему дому, продвигаясь по территории Римской империи, он популярно излагает основные принципы государственного права в беседах со встречными: римскими генералами во Фракии, варварами-болгарами, крестьянами. Большая часть книги посвящена поучениям Велизария юному царедворцу и будущему императору Тиберию, а также самому императору Юстиниану, который присутствует при этих беседах инкогнито, пользуясь его слепотой. Сам роман был задуман как «катехизис царей».

Наставления благородного мудреца навеяны идеями французских философов XVIII в. Являясь сторонником монархического правления, он обличает беззаконие деспотизма и тирании. Велизарий выступает за равенство перед законом всех, от крестьянина до императора, доказывает выгоду для власти экономического процветания юридически защищенного от произвола населения. Он проповедует веротерпимость и готов признать высокие человеческие качества «варваров» (в данном случае болгар). Главным препятствием на пути достижения всеобщей гармонии Велизарий считает корыстных и завистливых придворных, которые ради собственных мелочных нужд готовы пожертвовать общегосударственными интересами [1, с. 150].

Очевидно, российской императрице проповедь Велизария показалась близкой ее собственным взглядам, о чем она напишет Мармонтелю 7 мая 1767 г. [10, с. 187].

Путешествуя в это время по Волге, Екатерина II организует перевод этой книги, и в дальнейшем роман публиковался на русском языке с обязательным подзаголовком: «Переведен на Волге». Особую пикантность (в свете яростного антипридворного пафоса романа) переводу «Велизария» на Волге придает состав переводчиков: императрица привлекла к переводу романа сопровождавших ее в поездке придворных: И. П. Елагина, графа И. Г. Чернышева, С. М. Козмина, графа В. Г. Орлова, Д. В. Волкова, А. В. Нарышкина, А. И. Би-

бикова, князя С. Б. Мещерского и Г. В. Козицкого. 9-ю же главу, содержащую наиболее развернутую проповедь справедливого государственного порядка Велизарием, императрица перевела сама. При публикации романа были перечислены авторы переводов отдельных глав и были сохранены индивидуальные особенности стиля переводчиков (поэтому в разных главах героя зовут по-разному: Велизер, Велисарий, Велизар, Велизарий). Таким «педагогическим приемом» Екатерина связала ближайших придворных круговой поручкой – публично высказывания передовых просветительских идей.

Глава, которую перевела сама императрица, играла важную роль в идеологическом содержании романа. Здесь утверждалось, что истинная слава государя состоит в заботе о народе, в правосудии; содержались рассуждения о том, что сила закона должна ограничивать самовластие, а государю следует заботиться о единственном союзе – союзе со своим народом. Как разъяснял впоследствии Мармонтель императрице в своем письме от 12 сентября 1768 г., «связь их составляет силу государства; на ней основаны ее величие, его спокойствие, его слава». В этом письме автор «Велизария» Мармонтель показал значение проведенной Екатериной работы: императрица, переводя главу романа, усваивает ее идеи и освящает ее собственным переводом, для того чтобы «ваши узнали, какие узы соединяют вас с ними» [1, с. 99–100].

В свете предстоящей работы Уложенной комиссии актуальным являлось и то, что в 11-й главе романа правителю настоятельно рекомендуется лично ознакомиться с реальным положением и нуждами народа, прежде чем принимать какие-либо законодательные меры. В этом отношении данная идея подчеркивала необходимость и серьезность предпринятого государыней путешествия по Волге как средства «узнавания» империи.

Однако наиболее важным для императрицы являлось то, что в данном произведении явно звучит тема веротерпимости (за что роман был осужден Сорбонной), которая стала едва ли не лейтмотивом всего путешествия Екатерины II по Волге в 1767 г. Вполне в духе мудрого Велизария императрица была готова признать в инородцах («варварах» по древнеримской терминологии) таких же людей, как и она сама. Таким образом, как отмечают исследователи, «Наказ» Екатерины II, в котором была творчески переработана программа просветителей, словно прозвучал в образной художественной форме [11, с. 168]. Этот роман является практически универсальным ключом к пониманию идей и замыслов Екатерины в этот период.

Книга, по ее мнению, должна была иметь большое воспитательное воздействие: главная забота была не о слоге, а о впечатлении, которое она произведет, о чем Екатерина дала понять в письме к Вольтеру от 18 мая 1767 г. [6, с. 205].

Особое значение публикации данного романа видится нам в посвящении его перевода архиепископу Гавриилу (Петрову). В «дедикации», написанной графом Шуваловым, говорилось: «Древние хранили обычай приносить свои сочинения людям, коих они искренно почитали. Мы следуем их примеру, принося наш перевод Вашему Преосвященству. Добродетели Ваши известны; а особливо кротость, смирение, умеренность, просвещенное набожество, ко-

торыя в Вас обитают, и которыми бы долженствовала бы украшаться душа каждого христианина, а паче Пастыря Вашего чина» [1, л. 3–4 об.].

В посвящении подчеркивался и нравственный смысл романа: «Нравучение нужно всем народам и во всех состояниях жизни. Блаженство общества зависимо от доброго поведения членов оногo: и так полезно им напоминать о долге человека и гражданина; и... воспламенять сердца их ревностно, подражать достойным мужам, кои прежде их жили. Велизар такого рода сочинение... Наставление Тиверию можно именовать наставлением всем государям и всему роду человеческому. Мы чистосердечно признаемся, что Велизар обладал нашими сердцами, и мы уверены, что сие сочинение Вашему преосвяществу понравится, потому что Вы мыслями, как добродетелию, с Велизаром сходны» [1, л. 3–4 об.].

В. М. Живов отмечал, что лестное посвящение читалось как императорский указ, в котором было высказано высочайшее убеждение в сходстве взглядов Мармонтеля и Гавриила [2, с. 670]. Тем самым на Гавриила возлагалась обязанность проповедовать то мировоззрение, которое так привлекало императрицу, т. е. ему предписывалась определенная просвещенная программа действий. Однако смысл видится в другом.

Епископ Тверской Гавриил (впоследствии Санкт-Петербургский) принадлежал к числу просвещенных людей своего времени. К началу царствования Екатерины он был ректором Московской (Славяно-греко-латинской) академии и архимандритом Заиконоспасского монастыря. Выйдя из среды низшего приходского духовенства, он смог достичь таких должностей и сана благодаря своему трудолюбию и образованности [7, с. 45]. Гавриил был известен своими литературными трудами: проповедями, редакцией сборника назидательных слов и проповедей лучших греческих, французских и немецких писателей. Причем выбор произведений должен был содействовать развитию нравственного долга, общественных обязанностей, искоренению суеверия и лицемерия, взяточничества, жестокого обращения с крепостными и т. д. Он также принимал участие в занятиях Российской Академии по составлению словаря, где был первенствующим членом [8, с. 126–131].

Тверской архиепископ участвовал и в работе комиссии во главе с Иннокентием Нечаевым (архиепископом Псковским), трудившейся над реформой духовных учебных заведений. Он был среди тех представителей духовенства (Иннокентий, Платон), кто высказал императрице свое мнение относительно «Наказа» [7, с. 130–135].

Благоволение царицы к Гавриилу сказалось и в том, что она довольно много времени посвятила общению с ним, находясь в Твери. 1 мая 1767 г. после обеда она пребывала в его загородном доме. Как отмечалось в «Санкт-Петербургских ведомостях», «хозяин всеупотребил к изъявлению раболепные свои благодарности, и простым, но приятным угощением вдруг засвидетельствовал и кротость естественного своего характера, и отличность сана, и великолепие оному приличное». В противовес неистовости Арсения Мацеевича, в котором императрица лично совсем недавно могла убедиться, кротость нрава пастыря должна была ей импонировать. Поведение, нравствен-

ные установки Гавриила являли также разительный контраст с нижегородским духовенством, неприятно поразившим Екатерину впоследствии во время ее пребывания в Нижнем Новгороде. Известно, что в ее присутствии Гавриил произнес поучительное слово, проникнутое такими же нравственными началами, как и книга Мармонтеля, что произвело глубокое впечатление на слушателей [8, с. 123–124].

Таким образом, Екатерина намеренно посвящает перевод этой книги Гавриилу Тверскому, что должно было привлечь внимание и духовенства к роману, проповедующему идеи просвещения, разума, терпимости.

Однако перевод этой книги, воспитывающей в понимании императрицы лучшие качества гражданина, предназначался не только для духовенства, но и для всей России. Литература должна была стать посредником в общественном воспитании между правителем и подданными. Это было конгениально взглядам писателей той эпохи, рассматривающих искусство, литературу как средство влияния на политику дня. Они желали смягчить общественные нравы, направлять читателей в развитии политической мысли. В то время литература дидактической направленности, хорошо расхваливавшаяся в российском обществе, так же как и по всей Европе, облагораживала население империи примерами гражданственности [12, р. 143–144].

Осенью 1768 г. эта книга вышла в свет. Она была плохо отредактирована, однако современники отдали должное этому труду перевода и публикации романа. Ставшего доступным для русского общества «Велизария» в XVIII в. читали и перечитывали.

Таким образом, роман Мармонтеля отразил целый спектр идей, циркулировавших в идеологическом пространстве европейского Просвещения. Перевод «Велизария» Екатериной II и ее приближенными проявил желание императрицы показать подданным созвучность идей романа стремлениям и намерениям власти. Императрица признала тем самым, что идеи данного сочинения представляют общезначимые ценности. Этот жест продемонстрировал возможность трансляции идеологии просвещенного абсолютизма на подданных Российской империи. Власть была готова осуществлять общественное воспитание, внедряя в сознание подданных идеи, признанные ею добродетельными для всех.

Список литературы

1. Велизер, сочинения господина Мармонтеля, члена Французской академии, переведен на Волге. – М., 1768. – 271 с.
2. Живов В. М. Государственный миф в эпоху просвещения и его разрушение в России конца XVIII века // Из истории русской культуры. (XVIII – начало XIX в.). – М., 2000. – Т. 4. – С. 657–700.
3. Ибнеева Г. В. Императрица Екатерина II и старообрядческое население Нижегородского края // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): сб. науч. тр. / отв. ред. Е. М. Юхименко / Гос. ист. музей. – М.: Языки русской культуры, 2010. – Вып. 4. – С. 64–79.

4. *Ибнеева Г. В.* Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий Г. В. Ибнеева. – М. : Памятники истор. мысли, 2009. – 469 с.
5. *Лаппо-Данилевский А.* Очерк внутренней политики Екатерины II / А. Лаппо-Данилевский. – СПб., 1898. – 62 с.
6. Письмо Екатерины II к Вольтеру 18/29 мая 1767 г. // Сб. РИО. – 1872. – Т. 10. – С. 205.
7. *Ряжнев А. С.* Просвещенное духовенство при Екатерине II // Вопр. истории. – 2004. – № 9. – С. 43–57.
8. *Сухомлинов М. И.* Гавриил, епископ Тверской (1730–1801) // История Российской Академии : сб. отд. Русского Языка и словесности Император. Акад. Наук. – СПб., 1875. – Вып. 1. – Т. 11. – С. 58–139.
9. *Титлинов Б. В.* Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский (1730–1801). Его жизнь и деятельность в связи с церковными делами того времени Б. В. Титлинов. – Пг. : Тип. М. Меркушева, 1916. – 1197 с.
10. Черновое собственноручное письмо Екатерины к Мармонтелю с похвалами его роману – Велисарий, 7 мая 1767 г. // Сб. РИО. – 1872. – Т. 10. – С. 187.
11. *Шарыткин Д. М.* Радищев и роман Мармонтеля «Велизарий» // Радищев и литература его времени: XVIII век : сб. 12. – Л., 1977. – С. 166–182.
12. *Whittaker C. H.* Russian Monarchy: Eighteenth-Century Rulers and Writers in Political Dialogue. – DeKalb: Northern Illinois University Press, 2003. – 308 p.

Public Education in the Politics of Catherine II: on the History of Translation of the Novel «Belisarius» by Zh. F. Marmontel

G. V. Ibneyeva

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article concerns the history of translation of Zh. F. Marmontel's novel «Belisarius», done by Catherine II and her attendants. The author of the novel was condemned in France for free-thought. The article emphasizes the ideas, which were adopted from the novel by the Empress Catherine II, for the Russian society to familiarize with.

Keywords: Enlightened absolutism, tolerance, free-thought, public welfare, public education.

Ибнеева Гузель Вазыховна

доктор исторических наук

Казанский федеральный университет

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

тел.: 8(843)221-34-48

e-mail: Guzel.Ibneyeva@yandex.ru

Ibneyeva Guzel Vazykhovna

Doctor of Sciences (History)

Kazan Federal University

18, Kremlevskaya st., Kazan, 420008

tel.: 8(843)221-34-48

e-mail: Guzel.Ibneyeva@yandex.ru